

Повседневная жизнь Исаака шла по накатанному руслу. Все, что он делал, это: просыпался, ел, курил, тратил время на домашние дела, ел, курил, читал, ел, курил, пил и спал. Очень скучная и спокойная жизнь.

И в то время как Исаак наслаждался жизнью, которую так жаждал, Нью Порт Сити начал меняться. Самым большим изменением стало возвращение детского смеха.

Для детей, которые страдали от бесконечного голода и жестокого обращения, смех был просто роскошью. Однако теперь, благодаря приказу Исаака, у них каждый день был полный желудок. Они лишились необходимости кланчить и рыться в мусоре. Им больше не приходилось выполнять опасную и грязную работу за кусок сухого хлеба. Им ничего не нужно было делать для того, чтобы выжить. И когда освободилось лишнее время, дети собирались вместе и беззаботно играли.

Вид детей, играющих на улицах, изменил и взрослых. Сначала они злились на шумную малышню, но со временем подобрали, и, проходя мимо, то и дело вели им быть осторожными, чтобы ненароком не пораниться.

Среди десяти тысяч граждан, проживающих в Нью Порт Сити, около тридцати процентов были преступниками, членами синдикатов, и членами их семей. Остальных же семьдесят процентов эти самые синдикаты нещадно эксплуатировали. Как правило, в эту категорию входили рабочие, сироты и брошенные старики.

Меньшинство правил большинством посредством репрессий и насилия. Однако рабство было уделом рабочих, у которых не осталось ни сил, ни желания на противостояние.

Бежать было некуда, даже если бы и возникло такое желание. Если кому-то удавалось чудесным образом заработать достаточно денег, чтобы покинуть это место, эти деньги тот час же превращали беднягу в главную цель преступников. Единственное, что оставалось в распоряжении несчастного - холодное мертвое тело, да и то, после того, как его хорошенько отделают. Но даже если вдруг удавалось как-то покинуть город, найти хорошее рабочее место все равно было слишком сложно. А после и невозможно - когда Порт Сити стал ограничивать въезд по мосту, ставшим единственным выходом из города. Честная жизнь приносила лишь пустые карманы. Что, вполне логично, приводило к росту преступности.

Дети росли под влиянием среды. Те, кто утратили последнюю надежду, по мере взросления становились на путь депрессии и саморазрушения. Они и сами издевались над своими детьми, превращая их в свое жалкое подобие. Позволяли себе употреблять алкоголь и наркотики.

Но этот негативный цикл вдруг стал разрушаться. Жизнь оставалась по-прежнему трудной, но с плеч большинства вдруг сняли самый большой груз, самую существенную статью расходов - кормление детей.

Всем заправляли синдикаты, но все знали, кто действительно стал первопричиной этим изменениям. Того, что теперь люди могли позволить себе зарабатывать деньги честно,

оказалось достаточно, чтобы возродить в них надежду. Это изменение было ограничено конкретными районами Нью Порт Сити, но даже сам тот факт, что оно состоялось, имел огромное значение.

Мало кого не радовали подобные изменения.

Когда Фокста арестовали, остальные синдикаты быстро ввязались в войну за этот район.

Заявив, что владелец улиц района Альфа изменился, они разбили остатки синдиката Фокса, и предложили значительный откуп хозяину Фокста в Порт Сити, чтобы получить его одобрение. Реорганизация синдиката заняла некоторое время.

В общей сложности им потребовалось шесть месяцев для завершения этой реорганизации. И все полгода лидеры синдикатов не обращали внимания на изменения, происходящие в их собственных округах. К тому времени, когда они осознали всю серьезность ситуации, было уже слишком поздно.

В VIP-зале лучшего борделя Нью Порт Сити, «Розовый Сад», собралась вся четверка – Милена, Акслон, Соланд и Динозо. Они медленно попивали вино, нацепив на лица самые серьезные выражения.

- Ребята, вы уже собрали пожертвования за этот месяц?

Все нахмурились и покачали головами.

Акслон грохнул кулаком по столу, не в силах сдержать гнев.

- Дерьмо! С тех пор, как появился новый Администратор, все идет через жопу!

- Как думаете, это – часть его плана? – именно Милена смогла озвучить мысль, которая терзала многих из присутствующих здесь.

Однако Соланд лишь качнул головой.

- Я уверен в том, что этот парень хорош в принятии экстренных решений в самый разгар событий, но вряд ли у него хватило бы мозгов, чтобы составить настолько сложный план.

- Но разве он не из Университета?

- Ха! Ты думаешь, я не покопался в его прошлом? – с уверенностью высказался Соланд. – Я готов поспорить на все мое... Кхм. Во всяком случае, не думаю, что это правда!

- Мы словно стали пустым местом, - пробормотала Милена, все еще уверенная в том, что все происходящее – неспроста.

- Если Администратор действительно все это спланировал, то он и вправду величайший из всех гениев, - вмешался Динозо.

- Так обычно и говорят о выпускниках Университета, разве нет? – саркастично возразила Милена. – Гении среди гениев.

Ее слова вызвали у остальных глубокую задумчивость. Им не хотелось признавать, но, похоже, сказанное ею действительно правда. Помимо приказа кормить детей, их новый Администратор ничего не предпринимал и никуда не вмешивался.

Однажды один из полицейских прикончил нескольких капитанов Фокста, оказавших сопротивление во время ареста. Фактически, драка закончилась смертью преступника, а это значило необходимость расследования и судебного слушания. Однако Исаак просто помрачнел, жалуюсь на шум, и велел поскорее навести порядок.

Вскоре же ситуация окончательно вышла из-под контроля.

Все казалось оптимистичным, когда четверка с довольными лицами делила между собой территорию Фокста. Больше земли, больше людей для эксплуатации. Но очень скоро оказалось, что то, что блестело как золото, на самом деле позолоченное дерьмо. Под первым ударом дрогнули финансы, основная часть всех синдикатов.

Исаак велел уничтожить все бухгалтерские книги и долговые расписки, принадлежавшие синдикату Фокста. Другие лидеры с радостью согласились, так как они полагали, что очень скоро восполнят эту потерю. Да и совместное использование бухгалтерских книг Фокста неизбежно бы привело к конфликту между ними, так что предложение выглядело вполне безобидным и уместным.

Однако освобожденные людишки почему-то не спешили возвращаться и снова влезать в долги. Имелись, конечно, безнадежные, слишком зависимые от алкоголя, наркотиков и женщин, но они с трудом набрали лишь треть первоначального денежного ресурса.

Расследуя причины таких изменений, они поняли, что сами стали их источником. Нью Порт Сити был организован таким образом, что все потраченные гражданами деньги так или иначе возвращались в синдикаты. Все рестораны, магазины, продуктовые магазины, пабы и

медицинские центры находились под влиянием синдикатов.

А когда синдикаты начали предоставлять детям бесплатную еду, люди из трущоб оказались свободными от самых существенных своих расходов – трат на еду. Из-за этого нагрузка на них уменьшилась, финансовый кризис начал ослабевать, и люди, наконец, начали обращать внимание на свое окружение.

За мелкие карманные деньги дети с удовольствием стали убирать улицы, которые день ото дня становились чище и наряднее. И теперь, на фоне чистеньких улиц люди стали ощущать себя грязными, и, естественно, постарались исправить и эту проблему. Учитывая, сколько бесплатной воды, благодаря озеру, было в их распоряжении, и это затруднение вскоре оказалось благополучно разрешенным.

Пока что это происходило только на территории Фокста, но слухи об этих изменениях распространились по всему городу. Проблема заключалась в том, что остальная часть города надеялась, что Исаак сделает то же самое и для них. Надежда на то, что они смогут начать все сначала, как только их огромные долги будут списаны, порождала настоящую угрозу для каждого синдиката.

Над этой иронией можно было бы посмеяться, если бы они сами не стали причиной этих изменений. И если бы проблема заключалась только в этом, ее еще можно было бы как-то исправить. Но имелся еще один момент, медленно высасывающий из синдикатов все соки.

Расходы на кормление детей начинали становиться непомерно большими. Изначально они собирались кормить детей едой из испорченных ингредиентов, вполне себе подходящих для сирот трущоб. Но из-за случайных маршрутов патрулирования Исаака у бандитов не оставалось иного выбора, кроме как улучшить качество этого питания.

Независимо от того, насколько глубоко они погрязли в криминальной жизни, члены синдикатов также имели жен и детей. С повышением качества еды члены синдикатов и сами стали отправлять своих детей на пропитание. А раз и их собственные дети будут это есть, и сами бандиты стали следить за качеством еды. Любая попытка снизить качество или ограничить раздачу еды лишь детям-сиротам тут же вызвала закономерные волнения и противодействия. Обманывать бродяг – это одно, а своих собственных сотоварищей – уже совсем другое дело.

- У меня скоро спина преломится от тяжести бремени кормления детей, которых у меня никогда не было! – эмоционально пожаловалась Милена.

Основным направлением ее деятельности были бордели, и большинство их членов составляли женщины. Казалось, у них вдруг проснулся материнский инстинкт, и они стали обеспечивать детей самой высококачественной едой во всем городе. Это также означало увеличение затрат.

- А что я?! Я изо всех сил пытаюсь выполнить свои ежедневные квоты!

Горное дело было трудной и опасной работой. Использование детей означало, что можно хорошо сэкономить – малышня обходилась узкими туннелями и работала за кусок хлеба. Дети были бесстрашны и никогда не заботились о последствиях. Если кто-то из них погибал, его место тут же занимали несколько новичков. Акслон издевался над детьми, совершенно их не щадя. Но теперь, когда у детей желудок был всегда полон, никто не вызывался работать в шахтах. Даже за достойную оплату никто не хотел работать в месте с таким высоким уровнем смертности и гарантированным заболеванием легких через всего лишь несколько лет тяжелого труда.

У Акслона не оставалось иного выбора, кроме как нанять шахтеров. Но создание туннелей, достаточно больших, чтобы позволить взрослым полноценно ими пользоваться, экспоненциально увеличивало время и деньги, необходимые для получения прибыли. Теперь было трудно ожидать уровня производства, аналогичного недавнему прошлому.

- Я трачу все доходы своего района, чтобы покрыть убытки от вновь приобретенной территории.

Поскольку городская полиция не могла в открытую взять на себя работу синдиката, главы решили разделить район Фокста на три части, отстегнув полицейским их долю.

Соланд получил наибольшую долю, поскольку именно он вел переговоры с Исааком, позволившим другим синдикатам вступить во владение. С тех пор он сожалел об этом решении. Основным источником дохода Фокста был рабский труд, дополненный долгами, в которые вынуждены были ввязываться рабочие. Поскольку процентная ставка была выше, чем рабочие могли заработать за день, люди оказывались в безнадёжной ситуации. Бесконечный труд, бесконечный долг. Но внезапно связующее звено этой жуткой схемы просто исчезло.

Рабочим платили минимальную заработную плату, продиктованную законодательством Империи. При этом единственным оставшимся источником дохода стала плата за использование складов торговцами. Однако эта плата гасилась тем, что владельцы из Порт Сити установили слишком высокую цену за пользование своими кораблями. В итоге большую часть заработной платы теперь приходилось выплачивать из собственных сбережений Соланда.

Плюс ему также нужно было кормить детей Альфы, удвоив свои расходы. Единственный способ вернуть заработок заключался в увеличении количества должников, но никто не был слишком глуп, чтобы дважды добровольно влезать в одну и ту же смертельную ловушку. Кроме уже упомянутых зависимых, произошло всего несколько случаев займов – в основном, для покрытия больничных расходов из-за травм или болезней. Но эта прибыль оказалась совсем уж незначительной.

Усложнялась ситуация тем, что многие из рабочих и бандитов так или иначе состояли в связи – семейной, родственной или дружеской. Можно было бы, конечно, увеличить стоимость больничных услуг, но и это было чревато восстаниями, в том числе и среди собственных людей. Соланд никак не мог найти выхода из сложившегося положения, и уже успел смириться с тем, что еще долго будет в минусе.

Динозо подхватил общее унылое настроение.

- Я тоже оказался в трудном положении, - сообщил он, поморщившись.

Поскольку полицейские тоже присматривали за районом Фокста, нужно было выбрать кого-то, кто будет ответственным за эту задачу. Единственным подходящим кандидатом оказался Рэтт. Сначала Рэтт был даже счастлив, что ему удалось ускользнуть от Исаака, но потом начались проблемы.

Вместо того, чтобы найти кого-то одного на роль своего слуги, Исаак начал заставлять любого, кого встречал на улицах, выполнять его обязанности по дому. Площадь, которая когда-то была самой густонаселенной в городе, ночью становилась пустой, словно старинное кладбище. Все опасались того, что попадутся администратору под руку и на весь следующий день вынуждены будут выполнять роль его личной собачонки.

Из-за отсутствия посетителей площади, бордели, расположенные в этом районе, стали терпеть убытки, и полицейские вынуждены были покрывать их потери из своего кармана.

- И мои расходы на кормление детей тоже растут.

Здания закрывшихся борделей быстро заняли бездомные и сироты, приспособившие помещения для своих нужд. Другие синдикаты воспользовались этой возможностью, чтобы выселить сирот с их собственной территории в эти пустые дома, заставив Динозо взять за них ответственность.

Припомнив об этом, Динозо окинул своих собеседников ледяным, недовольным взглядом, но в ответ они лишь отвернулись в сторону, деликатно покашливая и изображая неведение.

- Но, кажется, если мы продержимся немного дольше, у нас появится способ справиться с этим администратором.

- И как, по-твоему, мы это сделаем? Один неверный шаг, и мы лишимся своих голов. Даже в Порт Сити не смогут нас прикрыть.

- Единственный известный нам способ решения проблем - это превращение человека в мешок с мясом или погружение его в озеро, с камнем на шее. Однако методы наших мастеров из Порт Сити куда тоньше и эффективнее, - загадочно продолжил Динозо.

- Говори уже, что за метод!

- О нем позаботится закон.

-... Что?

Рэтт покинул свой дом для еще одного продуктивного дня. После внезапного ареста Фокста, Рэтта поставили управляющим разделенным районом. Наконец он начал думать, что звание вице-капитана позволит ему обеспечить себе лучшую жизнь. Но по-настоящему счастливым мужчину делало то, что он смог сбежать от Исаака.

Даже те, кто пытался оспорить его новую должность, вынуждены были отступить, оставаясь не у дел и кусая локти от досады. Рэтта немного тревожило то, что он не знал истинные мотивы Исаака, но уже одного того факта, что мучителя больше не было рядом, оказалось достаточно, чтобы удовлетворить беднягу.

- Итак... Я ожидаю от всех вас максимальной производительности!

Первое, что делал Рэтт каждый день, - выступал перед рабочими, становясь на самую вершину хлипкой конструкции из пустых ящиков. Он делал все, чтобы придать своей бессмысленной речи максимальной эффектности и даже грандиозности. Зрелище того, как его внимательно слушают все испуганные жители этого района, доставляло Рэтту истинное удовольствие.

«Это слишком приятно, чтобы я прекращал!»

- Как вам известно, я дал вам отличную возможность заработать, в отличие от тех бедолаг, которые вынуждены просить милостыню на улице. Так что у вас всегда должно быть чувство...

- Яхууу!

- Яху? Да как вы... Кто?! Кто посмел прервать мою речь? – закричал Рэтт, возмущенный таким бесцеремонным вторжением. Его аудитория выглядела растерянной. Сам же мужчина внимательно вглядывался в усталые лица, пытаясь вычислить виновника. Его взгляд кипел от ярости. Он уже был готов посадить наглеца за решетку по меньшей мере на месяц, когда крик повторился опять, совершенно отчетливо раздавшись за его спиной.

«Эти проклятые моряки...»

Рэтт был почти уверен в том, что его речь прервали моряки, проплывавшие на своем корыте по озеру за его спиной. Поэтому он резко развернулся, намереваясь обнаружить виновника переполоха.

- Ублюдки! Кто из вас кричал?! Я позабочусь о том, чтобы этого урода бросили в тюрьму! Ну-ка выходи!

Наблюдая за неторопливо проплывавшими по каналу кораблями, Рэтт вдруг заметил человека, стоявшего прямо на воде.

- Ч... что?

- Ох, уау, кто-то стоит прямо на воде!

- Это что, девушка?

Даже рабочие собрались в группку и с любопытством уставились на озеро, нетерпеливо обсуждая все, что им довелось узреть собственными глазами.

- Эй, приветики!

Ошеломленный Рэтт встретился с девушкой взглядом, и она одарила его яркой улыбкой и приветливым взмахом руки. Почти инстинктивно он помахал в ответ, наблюдая за тем, как девушка спокойно идет по поверхности воды в сторону небольшого пирса неподалеку.

«Это... эльф?» - растерянно подумал он.

Дойдя до самого края пирса, упиравшегося в озеро, девушка вдруг оттолкнулась от него ногами и взлетела высоко в воздух в воистину головокружительном прыжке.

- Ась?...

Глаза Рэтта чуть было не выпали из орбит.

- Увааа!

Рэтт отшатнулся назад. Девушка рухнула на землю, словно тяжеленное пушечное ядро. Оступившись, Рэтт скатился со своего импровизированного постамента, но остальные не обратили на это никакого внимания. Все были слишком сосредоточены на красоте этой внезапно появившейся незнакомки. Рэтт тоже с благоговением загляделся на нее, припомнив об одной легенде, которую он слышал, еще будучи зеленым новобранцем.

Легенда повествовала о любопытной эльфийской девушке, которая посетила мир людей. Она очень мало знала о человеческой культуре, что привело к кое-какому незначительному инциденту. Полицейские поймали ее и хорошенько облапали, то есть, конечно, провели досмотр по всем правилам. После чего все же отпустили. И, в итоге, девушка даже отправила им подарки за то, что они позволили ей благополучно вернуться домой.

Лицо Рэтта исказилось зловещей ухмылкой.

- Как ты смеешь нападать на офицера Имперской полиции? Ты арестована по законам Империи!

Услышав этот угрожающий голос, девушка лишь любопытно склонила голову на бок. Затем улыбнулась и доверчиво вытянула руки вперед.

- Да! Арестуйте меня!

<http://tl.rulate.ru/book/22231/594873>